

Матч с Аргентиной считался самым важным товарищеским матчем перед Чемпионатом Европы УЕФА, потому что это была самая сильная команда из множества соперников по товарищеским матчам. В итоге Англия дома обыграла Аргентину со счетом 2:0, а команда Тони Твена еще не проигрывала ни одной игры.

После игры многие английские СМИ восхваляли достижения команды Твена. Многие английские болельщики ликовали. После стольких лет в Англии наконец-то появился хороший менеджер, поэтому им больше не нужно было завидовать Шотландии.

Твену очень хотелось посмеяться от души, когда он читал такие сообщения. Сам он был настоящим китаецм насквозь. В итоге англичане так и не смогли высоко поднять голову перед шотландцами в плане тренерской работы.

После окончания матча с Аргентиной Твен продолжал готовиться к чемпионату Европы УЕФА. Он и его помощники собирали информацию о соперниках по групповому этапу чемпионата Европы УЕФА, а также информацию о командах, которые потенциально могут стать их соперниками. Работа в этом направлении шла медленно. Его тренерский штаб был не так хорош, как в команде "Форест". Нельзя сказать, что их уровень не соответствовал стандартам, но это свидетельствовало о том, что они не привыкли выполнять подобную работу.

Кроме того, информацию о национальных сборных было не так легко собрать, как о футбольных клубах, особенно информацию о сборных Восточной Европы. После расширения чемпионата Европы УЕФА в соревнованиях участвовало еще восемь команд и гораздо больше стран, которые в прошлом не участвовали в турнирах высшей лиги в европейском футболе. Они были загадочны для команды островной страны, такой как Англия. Но присутствие таких команд в финале Чемпионата Европы УЕФА также могло увеличить вероятность переворота, сделав игру более напряженной.

"Мы не можем сбрасывать их со счетов, потому что они незнакомы и слабее.

Мы должны знать тактику и стиль, в которых они хороши, их прошлые результаты, какие игроки могут представлять угрозу в команде... Я не могу чувствовать себя уверенно, не выяснив эти детали". Твен объяснил тренерскому штабу, почему он так ценит разведывательные исследования слабых команд. "Вы не можете гарантировать, что они не выдвинутся из своей группы и не появятся перед нами. Если мы ничего о них не знаем, то в беде окажемся мы. Я не хочу, чтобы это произошло".

Для всех футбольных болельщиков открытие такого крупного турнира, как Чемпионат Европы УЕФА, всегда было событием, которого они с нетерпением ждали. С большим нетерпением они начали думать о том, как спланировать свое время, исходя из расписания Чемпионата Европы УЕФА, чтобы не пропустить ни одной замечательной игры. Они могли с энтузиазмом обсуждать с друзьями, какие звездные игроки будут потрясающими на чемпионате Европы УЕФА и какие звездные игроки завоюют успех и признание. В тревожном состоянии они ожидали, что команда, за которую они болели, сможет поднять трофей чемпионата, победить всех сильных противников и растоптать их тела под своими ногами.

Они заранее покупали картонные коробки пива, кофе и закуски, чтобы поставить их дома. Они складывали все свои ежегодные отпуска, которые они откладывали на этот период, и умиротворяли своих жен, подруг и детей, чтобы в течение следующего месяца они просто позволили футболу быть их спутником.

Какое это было счастье - быть футбольным фанатом...

Для менеджеров в этот период не было такой романтики. Им действительно нужно было ублажать своих жен и детей или подруг, и они могли только позволить футболу быть их спутником. Ведь когда они были заняты до головокружения, дом был для них лишь символом.

Шанайа вернулась в их дом в Англии, чтобы провести время со своим мужем, но у Твена было не так много времени, чтобы вернуться домой. Он должен был проводить время со своими тренерами и вместе с ними изучать соперников.

В то же время он должен был внимательно следить за состоянием футболистов сборной. Если кто-то получал травму, то специально назначался человек, который звонил в футбольный клуб, чтобы узнать о травме игрока и решить, нужно ли вызывать запасных. Сразу после игры с Аргентиной Твен также специально обзвонил несколько крупных клубов в надежде, что они в полной мере учтут важность чемпионата Европы УЕФА для Англии. Учитывая приоритет страны, он надеялся, что они сведут к минимуму время появления футболистов сборной Англии в играх. С одной стороны, это помогло бы избежать вероятности травм. С другой стороны, Твен не хотел получить в итоге группу измотанных футболистов.

Как менеджеру, Твену необходимо было регулярно появляться на публике. Где бы он ни находился, его окружали и наблюдали за ним представители СМИ, как будто они увидели говорящую гориллу.

Ему также приходилось часто отвечать на идиотские вопросы. Например, будет ли определенный игрок вызван в сборную? Есть ли противоречия между определенным игроком и другим определенным игроком? Что вы думаете о председателе клуба, который был расстроен тем, что определенный игрок не был вызван в сборную? Некий джентльмен считал, что его команда провела слишком много игр в этом сезоне, и жаловался, что его игроки получают травмы в сборной, но ожидалось, что клуб будет обязан оплатить лечение. Более того, сборная не платила зарплату клубу. Каковы ваши мысли по поводу этого заявления? Это самая сильная сборная в истории. Есть ли у вас уверенность в том, что вы выиграете чемпионат?

В это время Твен находился в ужасном настроении и был не в духе. Он не мог не вступать в словесную войну почти каждый раз, когда сталкивался с репортерами. СМИ с удовольствием публиковали такие новости. Похоже, что преследование Твена стало для СМИ по всей Англии общепринятым методом привлечения внимания.

У исполнительного директора Английской футбольной ассоциации Шона Харви в последнее время были головные боли, вызванные тем, что его изводили Твен и СМИ.

Ублюдки, неужели вы не можете остановиться хоть на минуту?!

слабо простонал мистер Харви в глубине души.

□□□

16 апреля в 34-м туре английской Премьер-лиги "Ноттингем Форест" на выезде принимал "Ньюкасл Юнайтед", который боролся за то, чтобы избежать понижения в классе. Этот матч мог повлиять на судьбу обеих команд в следующем сезоне: "Форест" должен был попасть в Лигу чемпионов, чтобы заработать больше денег. В настоящее время команда занимала шестое место в турнирной таблице и находилась в шести очках от занимающего четвертое место "Ливерпуля". Им нужно было набирать очки в следующих пяти турах лиги, чтобы избежать участия в Лиге Европы УЕФА. С другой стороны, "Ньюкасл Юнайтед" должен был остаться в Премьер-лиге и избежать вылета. В настоящее время они находятся на грани зоны вылета и могут сорваться в любой момент.

Это была игра не на жизнь, а на смерть, поэтому соперничество с самого начала было ожесточенным. Обе стороны постоянно имели физический контакт, грубые движения и много нецензурной брани.

Джордж Вуд, будучи ядром команды, естественно, стал центром внимания соперника. Команде "Форест" необходимо было контролировать ритм игры через Вуда как в нападении, так и в защите. Он был "метрономом" команды.

Теперь он не мог, как раньше, отдать пас сразу после получения мяча, а затем передать атаку своему партнеру. Теперь ему нужно было контролировать мяч, а затем наблюдать за ситуацией на поле, прежде чем решить, как атаковать. Таким образом, мяч долгое время оставался у него в ногах, давая сопернику возможность воспользоваться преимуществом.

В первом тайме Вуд был сбит с ног шесть раз. Даже если его тело было сильным и выносливым, он не мог остановить защитные движения соперника, как бревно, его красная майка даже изменила цвет.

Керслэйк кричал в стороне. Как только "Ньюкасл Юнайтед" фолил против Вуда, он начинал реветь на четвертого судью. Казалось, в него вселился дух Тони Твена.

Но от такой тирады не было никакого толку, потому что его игроки точно так же обращались с игроками "Ньюкасл Юнайтед".

Четвертый судья точно знал, что эта игра значит для обеих команд, поэтому он не мог слишком вмешиваться в эти движения. Он держал один глаз открытым, а другой закрытым до тех пор, пока не произошел несчастный случай.

Во втором тайме ситуация не улучшилась. Он даже становился все более боевым. Игроки обеих команд не ставили задачу забить гол во главу угла, а сосредоточились на том, кого из игроков соперника сбить с ног.

Вуд был раздосадован тем, что постоянные фолы соперника не позволяли ему участвовать в игре. Ему приходилось направлять всю свою энергию на борьбу с игроками-нарушителями.

Однако до сих пор он никого не ударил, что считалось большим улучшением. Наконец, его нрав стал менее вспыльчивым, когда ему исполнилось тридцать лет...

На 73-й минуте Джордж Вуд снова был сбит на землю своим противником. На этот раз вместо того, чтобы быстро подняться, как он делал это в предыдущие одиннадцать раз. Он лежал на земле и не двигался.

Керслейк все еще громко осуждал отвратительное поведение своего противника, когда взгляд его помощника Иствуда, стоявшего рядом с ним, показал, что что-то не так.

Вуд не катался по земле от боли, не поднимал слабо руку в знак того, чтобы его заменили. Он лежал на земле так тихо, как будто спал.

Ближайший к нему товарищ по команде, Гаго, подбежал посмотреть, что происходит, но был ошеломлен выражением лица Вуда.

Капитан команды, известный своей силой, лежал на земле. Его руки сжимали кончик правой ноги. Его лицо было бледным, а брови сошлись вместе, лицо обильно вспотело.

Но он стиснул зубы и не произнес ни слова.

"Джордж!" позвал его Гаго.

Вуд не ответил ему.

Гаго понял, что случилась беда.

Он поспешно встал и сделал жест рукой, сигнализируя о том, что носилки и замена направляются в сторону.

"Это выглядит плохо..." пробормотал Иствуд, увидев жест Гаго. Флеминг уже бросился туда вместе с носилками.

Керслэйк перестал кричать на четвертого судью. Теперь эти действия были бессмысленны, потому что Вуд уже был ранен...

Флеминг бросился к Вуду и быстро осмотрел его. Затем он снял бутсу с правой ноги и начал осмотр.

Когда Керслэйк увидел, что Флеминг поднялся, он быстро повернулся и жестом попросил сменить игрока. Его внезапно осенило - Джордж Вуд никогда раньше не получал травм, и его никогда не выводили из игры из-за травмы...

В его голове возникла плохая мысль.

В итоге Джордж Вуд был заменен на Джона Бостока. Его пришлось выносить на носилках, что, вероятно, было первым случаем такого обращения с ним. Он был немного ошеломлен, лежа на носилках. Ему была не чужда сцена, когда игрок получает травму и его уносят с поля. Но с ним такое случилось впервые. Он был не в состоянии принять это.

СМИ всегда считали его стальным воином. Сам он тоже так считал, но он не ожидал, что стальной воин заржавеет к тридцати годам...

Телекомментатор тоже не знал, что сказать перед лицом такой сцены. Он долго молчал, прежде чем открыть рот, потому что почувствовал, что ничего не выйдет, если он промолчит. Он сказал: "... Джордж, Джордж Вуд покинул игру с травмой и, похоже, не сможет сыграть в этой игре. ... Это неожиданное развитие событий. Джордж Вуд, который никогда не получал травм, на самом деле травмирован... Давайте посмотрим, что произошло только что...".

Испанский левый защитник "Ньюкасл Юнайтед" Хосе Энрике подбежал сбоку и толкнул Вуда на землю. Не похоже, что столкновение было сильным, но после отбивания мяча Энрике естественно повернул свое тело, и правая нога Вуда оказалась между ног Энрике.

Когда его правая нога оказалась в ножницах между ног, ... опорная нога приняла на себя всю силу удара. Если он все же не пострадал от этого, то Вуда следовало бы оттащить в лабораторию для вскрытия.

Как "Святой Георгий", покровитель сборной Англии, болельщики "Ньюкасл Юнайтед" перестали радоваться и освистывать, увидев, что Вуд покинул игру с травмой. Энрике отчаянно пытался объяснить судье и игрокам "Форест", которые бросились к нему: "Я не хотел этого, я не хотел этого...".

А был ли смысл объяснять в этот момент?

Судья дал Энрике красную карточку!

Керслэйк уставился на четвертого судью и сказал: "Если бы вы вмешались раньше, этого бы не случилось! Теперь мы можем только молиться, чтобы травмы Джорджа не были серьезными, иначе..." И он, и четвертый судья вспомнили сердитое лицо Тони Твена.

Керслейк оставил четвертого чиновника и повернулся, чтобы перебежать на другую сторону, куда он направился, чтобы посмотреть, как дела у Вуда.

Флеминг покачал головой, встретившись с его ищущим взглядом: "Ситуация выглядит не очень хорошо, Дэвид".

"Насколько плохо?" Сердце Керслейка упало.

"Похоже на перелом кости..."

Керслейк услышал только звук "бум" в своей голове.

Капитан команды и основной игрок сломал кость в решающий момент битвы за выход в Лигу чемпионов. Это означало, что он не сможет сыграть в следующих четырех раундах. Он почти мог предсказать свою судьбу в конце сезона. Эван Дафти не был терпеливым председателем клуба.

В этом сезоне он пришел с пустыми руками и не выиграл ни одного титула. Лига чемпионов была его последним спасательным кругом.

Казалось, что ему лучше начать планировать, что делать в следующем сезоне...

У него была еще одна мысль, и она заключалась в следующем... Что насчет сборной Англии?

□□□

Твен услышал новость о травме Вуда только после этого раунда турнира лиги, потому что они с Уокером не смотрели игру в Ньюкасле. Вместо этого они поехали в Манчестер.

Когда новость дошла до ушей Твена, он все еще не верил в нее.

Он подумал, что ослышался или что Уокер пошутил. Он сказал: "Вы уверены, что пострадал именно Джордж Вуд? А не какой-то другой Джордж?"

Уокер покачал головой и ответил: "Какой еще Джордж есть в сборной Англии?".

"Как он получил травму?" Твен не стал сначала спрашивать "как его травма", потому что чувствовал, что даже если Вуд получил травму, это не должно стать большой проблемой. Он просто откашлялся бы кровью, не более. Его больше интересовало, как он получил травму.

"Он был сбит с ног защитником соперника и получил травму стопы".

Твен попытался воссоздать эту сцену в своем воображении, но ему было трудно ее представить. Тогда он спросил: "Как травма?".

"Большой палец на правой ноге сломан".

Твен повернулся к Уокеру и посмотрел на него с изумлением. Его выражение лица было таким, как будто он услышал, что марсиане вторглись на Землю.

"Это правда. Я только что говорил с Флемингом по телефону". Уокер мог понять, почему Твен сделал такое выражение. Вначале у него была похожая реакция на Твена.

Твен отвел взгляд в сторону и огляделся по сторонам, ни на чем не останавливаясь.

"F**k!" Он вдруг закричал: "Ф**к! Мать твою!"

Он словно сошел с ума. Из его рта извергались грязные слова. К счастью, в комнате не было никого, кроме Уокера. Иначе другие люди были бы шокированы этим. Но не было ничего удивительного в том, что его старый партнер Уокер был знаком с нравом Твена.

"Я уже специально звонил тренерам английской Премьер-лиги, надеясь, что они выработают менее смертоносную тактику для национальных футболистов... Кучка ублюдков из "Ньюкасл Юнайтед" отнеслась к моим словам как к тому, что одно ухо здесь, а другое там? Неужели Киннир (менеджер "Ньюкасл Юнайтед"), этот старый ублюдок, не знает, что Джордж Вуд значит для Англии? У нашего основного игрока был перелом большого пальца ноги! Это вам не какая-нибудь сраная простуда!".

Твен ходил кругами по своему гостиничному номеру, размахивая руками в возбуждении и выкрикивая оскорбления.

Уолкер также не посоветовал ему успокоиться.

Он знал, что Твен находится под огромным давлением и у него плохой характер. Было бы неплохо воспользоваться этой возможностью и дать ему немного проветриться. Возможно, это будет полезно.

После того как он отругал всех, кого следовало бы отругать, Твен постепенно успокоился. Он спросил: "Флеминг сказал, сколько времени ему потребуется на восстановление?"

"... три месяца". Уолкер ответил несколько неуверенно. Он беспокоился, что Твену предстоит еще одна порция издевательств.

На этот раз все обошлось. Твен некоторое время тупо смотрел, когда услышал, сколько времени ему потребуется, но слово "f**k" не вылетело из его рта, как только он его открыл. Он посмотрел мимо Уокера на голубое небо за окном.

Через три месяца чемпионат Европы УЕФА уже закончился бы, и было бы слишком поздно...